

Ранняя утренняя роса, еще не успевшая высохнуть на траве, встретила Наруто громким зеванием. В руках он держал поднос, груженный завтраком из гостиничного кафетерия. Прошло пять дней, пять долгих и мучительных дней, с тех пор как он начал второй этап обучения новому дзюцу. Пока что удача была не на его стороне. Каждый раз, когда он пытался закачать чакру в резиновый шар, тот начинал дрожать и проваливался в пустоту. Наруто чувствовал, что его чакра словно набухает, но ее силы не хватало, чтобы поднять шар в воздух. — Ещё один день, ещё одна неудача, — проворчал он, опустив голову и с досадой глядя на поднос. Завтрак состоял из жареной ставриды, белого риса, разноцветных солений, таких как маринованные сливы и редька, недоваренного яйца, мисо-супа и натто — ферментированных соевых бобов, от вида которых у Наруто дернулось левое веко. Напротив него сидел Джирайя, его предполагаемый учитель. Он пил мисо-суп прямо из миски, пытаясь унять головную боль, оставшуюся от вчерашнего пиршества. Затем он схватил палочками кислую сливу и проглотил ее одним движением, надеясь избавиться от похмелья. — От этого проклятого супа у меня бы почки лопнули! Сколько они мисо туда напихали, чтобы сделать его таким концентрированным? Он соленее, чем сушеная рыба! — возмутился Джирайя. — Это потому, что ты вывалил его в люк быстрее, чем успел вдохнуть, — спокойно ответил Наруто. У Джирайи не было настроения для шуток. Он взял в руки запечатанную упаковку натто и, открыв ее, заставил Наруто зажать нос от вони. — О Боже, они пахнут как потные спортивные носки, которые не снимали больше недели! Как ты можешь это есть? — спросил он, морщась. — Как любой нормальный человек, который не ест рамен на завтрак, обед и ужин, я кладу его в рот. К тому же, я не наслаждаюсь запахом, просто хочу избавиться от соленого вкуса мисо. Эта штука такая крепкая, будто специально для меня сделали, — ответил Джирайя, проглотив немного натто, смешанного с рисом и сырым яйцом. Внезапно в голове Наруто забрезжила мысль. Мисо, которое Джирайя только что проглотил, было действительно очень крепким, как он и сказал. Возможно, персонал гостиницы допустил ошибку, добавив в суп слишком много мисо. Вдохновение озарило его. Он понял, что все время делал что-то неправильно. Приободрившись, Наруто доел свой завтрак и вышел из кафетерия, чтобы подготовиться к тренировке. На этот раз он все сделает правильно. Придя на свою обычную тренировочную площадку, Наруто снова взял в руки резиновый мяч и несколько секунд пристально смотрел на него. Затем он закрыл глаза и начал лепить и разминать свою чакру изнутри. — Неважно, сколько чакры я вложу, если она не будет сконцентрирована, не соберется в одной точке, то сила дзюцу будет бесполезна, — прошептал он себе под нос. Он представил себе белую комнату, пустую и безграничную, лишенную каких-либо отвлекающих факторов, голосов, всего, кроме белизны, простирающейся до самого горизонта. Его разум очистился от всех мыслей, погружаясь в состояние дзен. В течение нескольких секунд в его сознании не было ничего, кроме одной точки на ладони правой руки. Мысленно сконцентрировавшись на этой точке, Наруто начал вливать в нее чакру, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. Он вливал в шар все больше и больше чакры, все интенсивнее и интенсивнее, до такой степени, что ему пришлось использовать левую руку, чтобы постоянно подпитывать шар чакрой и перемешивать ее внутри. Шар начал дрожать и грохотать, но Наруто не останавливался. Он продолжал вливать чакру, вливать и вливать, с такой силой, что шар деформировался, а земля под его ногами просела на несколько сантиметров от интенсивности и плотности чакры. Наруто продолжал вливать чакру, пока шар не выдержал...БУМ!Наруто отбросило назад с такой силой, что он пролетел несколько метров, прежде чем заскользить по земле задом наперед. Джирайя, стоявший неподалеку, успел поймать мальчика. — Удивительно, — пробормотал он, глядя на Наруто. — Этот мальчик тренировался без остановки, пока его руки не обгорели от перенапряжения чакры. Этот соплик действительно упрямый. — Я закончил со вторым шагом, Извращённый Отшельник, — сказал Наруто, с трудом поднимаясь на ноги. — Прекрасное и великолепное выступление, отродье, ты не мог бы выступить лучше, даже если бы я сам так говорил. А то, что ты сделал левой рукой? Это совершенно уникально, — ответил Джирайя, ухмыляясь. Наруто попытался встать, но снова упал, ругая себя за слабость. —

Ничего не поделаешь, — вздохнул он, повернувшись к небу. Он чувствовал, как ветер ласкает его тело и лицо, треплет волосы. Джирайя, сидящий рядом с ним в тени дерева, продолжал наблюдать за ним. — Я удивлен, что ты не тренируешься с клонами, которые я для тебя разработал. Почему? — спросил он. — Я знал, что так будет лучше, но я хочу попробовать постичь твои этапы, прежде чем продолжать тренировки с Техникой теневого клонирования. Это потому, что такие тренировки не очень-то помогают мне понять суть вещей. Я могу повторять одни и те же ошибки снова и снова, но я не думаю, что у меня не получится, если я буду пробовать одно и то же снова и снова, — ответил Наруто, не отрывая взгляда от неба. Джирайя рассмеялся. Это была правда. Расенган не был чем-то, что он придумал случайно. Каждый этап требовал открытия нового трюка, нового понимания. — Умножение опыта не принесет ничего хорошего, если он не сможет найти трюк, который заставит Расенган работать. Наруто нужно ещё поработать над своими дзюцу, — подумал Джирайя. — Но чтобы довести Расенган до совершенства? Это было потрясюще! Он поднял голову и сказал себе: — Наверное, я поступил правильно, даже если на возвращение ушло целое десятилетие. То, что я смог по-своему обезопасить деревню, в которой он жил, то, что я должен был быть рядом с ним, и то, что я исправил свои ошибки... Минато, твой мальчик, он будет лучше тебя. — Извращённый Отшельник, есть успехи с твоим товарищем по команде? — неожиданно спросил Наруто. Джирайя поднял бровь и посмотрел на своего ученика. — Почему? — спросил он. — Ну, у меня есть друг, которому может понадобиться твоя помощь. Он не совсем товарищ по команде, но все равно друг, — ответил Наруто. — Его ранили во время экзаменов на чуунина, — проговорил Джирайя, — и нам сказали, что его карьера шиноби может закончиться, если его не вылечить. — Он кивнул, вспоминая, как юный шиноби, на год старше Наруто, получил непоправимую травму руки и ноги, поставившую крест на его карьере. — Не уверен, что Цунаде согласится, — продолжил Джирайя, — последнее время она... стала несколько равнодушна к своим обязанностям. Нам придется найти способ уговорить ее помочь ему, не привлекая ее внимания. Цунаде, с ее непредсказуемым характером и тягой к азартным играм, могла стать настоящей проблемой. Наруто, с его горячим сердцем и непоколебимой верой, был не лучшим аргументом в ее глазах. — Ба, ты не узнаешь, если не попробуешь, — Наруто, поморщившись от боли в обожженных чакрой руках, оттолкнулся от земли. — Отдохни до конца дня, сопляк, — Джирайя бросил на него взгляд. — Твоим рукам нужен отдых. Я введу тебя в курс дела на третьей ступени к завтрашнему утру. В сердце Конохи, за длинным столом, собрались лучшие умы деревни. Нара Шикаку, командующий силами джоунинов, стоял во главе, рядом с ним — Ширануи Генма и Ямаширо Аоба. За столом расположились главы кланов, хранители порядка в своих семьях. Перед ними сидели четыре джонина, возглавлявшие самые перспективные команды генинов. На лицах многих из них виднелись повязки и следы от ран. — Как вы, наверное, знаете, деревня находится под замком, — начал Шикаку, — из-за событий, произошедших пять дней назад. Таинственная организация, называющая себя Акацуки, сумела проникнуть в деревню под моим командованием. Учиха Итачи, мясник своего клана, — единственный виновник. Их цели пока неизвестны, но Хатаке Какаши сообщил мне, что они охотятся за Наруто. Все, включая глав кланов, нахмурились. — К счастью, Джирайя-сама предусмотрительно взял Наруто с собой два дня назад, — продолжал Шикаку. — У нас есть небольшое преимущество. Сейчас мы должны разработать план борьбы с этой новой угрозой. Какаши, Гай, Асума и Куренай, выйдите вперед. Четверо джонингов встали. — Нам нужен краткосрочный и долгосрочный план, — сказал Шикаку. — Ваши команды генинов нуждаются в дополнительной тренировке. Главы кланов могут помочь, но основная нагрузка ляжет на вас. Будут времена, когда команды будут смешиваться, но я верю, что вы четверо сможете воспитать своих генинов и сделать их готовыми к бою в течение двух лет. Тренируйте их изо всех сил. Все четверо кивнули. Шикаку повернулся к собранию, готовый к долгой и напряженной дискуссии.

<http://tl.rulate.ru/book/108925/4046888>